

30 ВЕЧЕРОВ С НЕМЕЦКИМ

*Двуязычные рассказы для чтения по
одному вечером*

НЕМЕЦКИЙ В2

Александра Панфилова

30 вечеров с

немецким. Уровень В2.

Двухязычные рассказы

<https://litres.ru/74600443>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тридцать историй на немецком уровня В2 с параллельным литературным переводом на русский — по одной на вечер.

Офисная ирония, тайное послание в романе, год переписки по ошибочному номеру, дневник без смартфона. Книга для тех, кто понимает каждое слово, но хочет слышать подтекст: недосказанность, иронию и то, что остаётся между строк. После каждой истории — словарь устойчивых выражений.

Содержание

Глава	4
Wie Sie dieses Buch benutzen / Как пользоваться этой книгой	5
TAG 1	9
Da kann man nichts sagen	9
Wörter & Wendungen / Слова и выражения	24
TAG	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Александра Панфилова

30 вечеров с немецким. Уровень В2. Двуязычные рассказы

Глава

30 вечеров с немецким

Уровень В2. Двуязычные рассказы для уверенного чтения

Wie Sie dieses Buch benutzen / Как пользоваться этой книгой

Dieses Buch enthält dreißig Geschichten – eine für jeden Abend eines Monats. Es ist für Menschen geschrieben, die schon einigermaßen sicher Deutsch lesen und mehr wollen, als ein Lehrbuch ihnen geben kann: echte Geschichten, lebendige Figuren und ein Deutsch, wie Muttersprachler es wirklich sprechen – mit Ironie, Humor, Dialekt und so manchem, das zwischen den Zeilen steht.

В этой книге тридцать историй — по одной на каждый вечер месяца. Она для тех, кто уже достаточно уверенно читает по-немецки и хочет большего, чем может дать учебник: настоящих историй, живых героев и того немецкого, на котором носители говорят на самом деле, — с иронией, юмором, диалектами и множеством смыслов, спрятанных между строк.

Auf diesem Niveau ist die Grammatik nicht mehr das Hauptproblem. Die Fälle kennen Sie, den Konjunktiv auch. Schwieriger – und viel spannender – ist der Abstand zwischen dem, was Menschen sagen, und dem, was sie meinen. Man sagt, die Deutschen seien direkt. Das stimmt. Aber wenn Ihr Kollege über Ihre Arbeit sagt: „Kann man so machen“, ist das dann ein Lob? (Nein.) Und wenn Ihr schwäbischer Chef sagt: „Da

kann man nichts sagen“, ist das Kritik? (Im Gegenteil.) Viele Geschichten in diesem Buch spielen genau mit diesem Abstand.

На этом уровне грамматика уже не главная трудность. Падежи вы знаете, сослагательное наклонение тоже. Труднее — и гораздо интереснее — расстояние между тем, что люди говорят, и тем, что они имеют в виду. Говорят, что немцы прямолинейны. Это правда. Но если коллега говорит о вашей работе: «Так тоже можно сделать», — это похвала? (Нет.) А если ваш начальник-шваб говорит: «Тут и сказать нечего», — это критика? (Совсем наоборот.) Многие истории этой книги играют именно с этим расстоянием.

Die Geschichten sind auch auf unterschiedliche Weise erzählt. Die meisten sind ganz normale Erzählungen, aber eine ist ein Tagebuch, eine ist ein Jahr voller Kurznachrichten, eine besteht aus empörten Leserbriefen an eine Lokalzeitung, und in einer Geschichte passiert derselbe Tag zweimal. Manche Enden sind glücklich, manche bittersüß, und einige bleiben offen – entscheiden Sie selbst.

Да и рассказаны истории по-разному. Большинство — обычное повествование, но есть дневник, есть год переписки в сообщениях, есть серия возмущённых писем читателей в местную газету, а в одной истории один и тот же день случается дважды. Одни финалы счастливые, другие — с горчинкой, а некоторые остаются открытыми — решать вам.

Wie in jedem Buch dieser Reihe steht jeder Absatz zweimal

da: zuerst auf Deutsch, dann auf Russisch. Die russische Fassung ist keine Wort-für-Wort-Übersetzung, sondern eine literarische: Sie erzählt dieselbe Geschichte in natürlichem Russisch. Versuchen Sie, zuerst den deutschen Text zu lesen, und werfen Sie nur dann einen Blick auf den russischen, wenn es wirklich nötig ist. Auf diesem Niveau werden Sie oft merken, dass Sie ihn gar nicht brauchen.

Как и в каждой книге серии, каждый абзац звучит дважды: сначала по-немецки, потом по-русски. Русский текст — не дословный, а литературный перевод: он рассказывает ту же историю естественным русским языком. Старайтесь сначала читать немецкий и заглядывать в русский, только когда это действительно нужно. На этом уровне вы часто обнаружите, что он вам вообще не нужен.

Nach jeder Geschichte finden Sie den Abschnitt **Wörter & Wendungen**— ein Dutzend Ausdrücke, die es sich zu merken lohnt. Die meisten davon sind keine einzelnen Wörter, sondern Redewendungen, feste Verbindungen und trennbare Verben: die kleinen, tückischen Bausteine des Deutschen, die Wörterbücher schlecht erklären und Muttersprachler ganz selbstverständlich benutzen. Bei Substantiven steht immer der Artikel dabei.

После каждой истории — раздел «Слова и выражения»: двенадцать выражений, которые стоит запомнить. Большинство из них — не отдельные слова, а идиомы, устойчивые сочетания и глаголы с отделяемыми приставками: те маленькие коварные кирпичики немецкого, которые словари

*объясняют плохо, а носители используют не задумываясь.
У существительных всегда указан артикль.*

Eine Geschichte dauert etwa fünfzehn Minuten. Und achten Sie besonders auf die erste und die letzte Geschichte. Sie gehören zusammen.

*Одна история — примерно пятнадцать минут чтения.
И присмотритесь особенно к первой и последней истории.
Они связаны друг с другом.*

TAG 1

Da kann man nichts sagen

An meinem ersten Morgen im Architekturbüro Hartmann & Weber sah die Frau am Empfang von ihrem Bildschirm auf, lächelte und sagte: „Grüß Gott! Hen Se's glei gfunda?“

В первое утро в архитектурном бюро «Хартман и Вебер» женщина на ресепшине подняла глаза от экрана, улыбнулась и сказала: «Grüß Gott! Hen Se's glei gfunda?»

Ich lebte damals seit drei Jahren in Deutschland. Ich hatte Büros geputzt, ich hatte einen Integrationskurs mit neunhundert Stunden überlebt, ich hatte die B2-Prüfung mit einer Punktzahl bestanden, auf die ich heimlich sehr stolz war. Von ihrem Satz verstand ich genau ein Wort: „Gott“. Also erklärte ich ihr höflich und in sauberem Hochdeutsch, dass ich nicht besonders religiös sei, aber trotzdem gern hier arbeiten würde.

К тому времени я прожила в Германии три года. Я убирала офисы, пережила интеграционный курс на девятьсот часов, сдала экзамен B2 на балл, которым втайне очень гордилась. Из её фразы я поняла ровно одно слово: «Gott» — «Бог». Поэтому я вежливо и на чистом литературном немецком объяснила ей, что не особенно религиозна, но всё равно с удовольствием буду здесь работать.

Sie hörte mir mit einem Ausdruck höflicher Besorgnis zu. Dann wiederholte sie, sehr langsam, wie für ein Kind: „Haben – Sie – uns – gleich – gefunden?“ Und fügte hinzu: „Die Frau Yıldız kommt gleich runter.“

Она выслушала меня с выражением вежливой тревоги. Потом повторила очень медленно, как ребёнку: «Вы – нас – сразу – нашли?» И добавила: «Фрау Йылдыз сейчас спустится».

Das war meine erste Lektion. Das Deutsch aus meinem Kurs war nicht das Deutsch, das man in Stuttgart spricht. Und „Grüß Gott“ ist keine Einladung zum Gebet. Es heißt einfach „Guten Tag“.

Это был мой первый урок. Немецкий с моих курсов оказался не тем немецким, на котором говорят в Штутгарте. А «Grüß Gott» — вовсе не приглашение к молитве. Это просто «Добрый день».

Frau Yıldız stellte sich als Ayşe vor, die Büroleiterin – eine kleine, schnell sprechende Frau um die vierzig mit Silberringen an jedem Finger und einem Lachen, das man bis zum Parkplatz hörte. Sie zeigte mir meinen Schreibtisch, die Küche, den Drucker, der nur funktionierte, wenn man freundlich mit ihm sprach, und den Notausgang. Dann sah sie mich nachdenklich an.

Фрау Йылдыз попросила звать её просто Айше. Она была офис-менеджером — маленькая, быстро говорящая женщина лет сорока с серебряными кольцами на каждом пальце и смехом, который было слышно с парковки. Она показала

мне мой стол, кухню, принтер, который работал, только если с ним ласково разговаривать, и пожарный выход. Потом задумчиво на меня посмотрела.

„Dein Deutsch ist echt gut“, sagte sie. „Wir duzen uns hier übrigens. Alle außer Herrn Weber. Herr Weber siezt jeden – manche sagen, sogar seine Frau.“

— У тебя правда хороший немецкий, — сказала она. — Мы тут, кстати, все на «ты». Все, кроме герра Вебера. Герр Вебер со всеми на «вы» — говорят, даже с собственной женой.

„Danke.“

— Спасибо.

„Nein, im Ernst. Genau deswegen wirst du eine furchtbare Woche haben.“

— Нет, я серьёзно. Именно поэтому неделя у тебя будет ужасная.

Ich verstand nicht, was sie meinte. Am Mittwoch verstand ich es.

Я не поняла, что она имела в виду. К среде поняла.

* * *

Die Arbeit selbst war nicht schwer. Ich war Projektkoordinatorin: Ich behielt Termine im Blick, buchte Besprechungen, lief Lieferanten hinterher und sorgte dafür, dass die Menschen, die schöne Gebäude zeichneten, auch daran dachten, Rechnungen dafür zu schreiben. In Russland hatte ich acht Jahre lang etwas Ähnliches für eine Ingenieurfirma

gemacht. Ich wusste, wie Projekte funktionieren. Was ich nicht wusste, war, wie die Schwaben funktionieren.

Сама работа была несложной. Я была координатором проектов: следила за сроками, бронировала переговорные, бегала за поставщиками и заботилась о том, чтобы люди, рисуящие красивые здания, не забывали выставлять за них счета. В России я восемь лет занималась чем-то похожим в инженерной компании. Я знала, как устроены проекты. Чего я не знала — так это как устроены швабы.

Am Dienstag gab es eine Besprechung mit einem Kunden – einem Bauträger namens Holzapfel, der eine alte Schokoladenfabrik in Wohnungen umbauen wollte. Er hatte eine Idee. Seine Idee war, das ganze Gebäude lila zu streichen, „damit die Leute an Schokoladenpapier denken“.

Во вторник была встреча с клиентом — застройщиком по фамилии Хольццпфель, который хотел переделать старую шоколадную фабрику в жилой дом. У него была идея. Идея заключалась в том, чтобы покрасить всё здание в лиловый цвет, «чтобы людям вспоминались шоколадные обёртки».

Herr Weber, der Seniorpartner, hörte mit aneinandergelegten Fingerspitzen zu. Er war Anfang sechzig, groß und grau, mit einem dieser ruhigen Gesichter, bei denen man das Bedürfnis bekommt, alles zu gestehen. Als Herr Holzapfel fertig war, nickte er langsam.

Герр Вебер, старший партнёр, слушал, сложив кончики

пальцев. Ему было слегка за шестьдесят — высокий, седой, с тем спокойным лицом, перед которым хочется во всём сознаться. Когда герр Хольцанфель закончил, он медленно кивнул.

„Ein interessanter Ansatz“, sagte er. „Da müssen wir nochmal drüber nachdenken.“

— *Интересный подход, — сказал он. — Над этим нам нужно будет ещё подумать.*

Ich schrieb es sorgfältig in mein Notizbuch: *TO-DO – Herr Weber prüft lila Fassade.* Nach der Besprechung trug ich es in den Projektplan ein und schickte den Plan an alle.

Я аккуратно записала в блокнот: ЗАДАЧА — герр Вебер прорабатывает лиловый фасад. После встречи я внесла это в план проекта и разослала план всем.

Zehn Minuten später stand Ayşe neben meinem Schreibtisch. Sie gab sich sehr große Mühe, nicht zu lachen.

Через десять минут у моего стола появилась Айше. Она изо всех сил старалась не рассмеяться.

„Nadja, Schätzle. Punkt sechs.“

— *Надя, золотице. Пункт шесть.*

„Die lila Fassade?“

— *Лиловый фасад?*

„Es gibt keine lila Fassade. Es wird nie eine lila Fassade geben. ‚Interessanter Ansatz‘ heißt, er hält es für Quatsch. Und ‚Da müssen wir nochmal drüber nachdenken‘ heißt, das Ding ist schon tot und begraben.“

— Нет никакого лилового фасада. И никогда не будет.
«Интересный подход» значит, что он считает это чушью.
А «над этим нужно ещё подумать» значит, что идея уже мертва и похоронена.

„Aber ich dachte, die Deutschen sind direkt!“

— Но я думала, немцы говорят прямо!

„Untereinander, ja. Wenn Dieter findet, dass deine Tabelle Mist ist, sagt er dir: ‚Deine Tabelle ist Mist.‘ Das ist das Einfache. Aber mit Kunden ist jeder Schwabe ein Diplomat.“ Sie nahm eine Papierserviette aus der Tasche, strich sie auf meinem Tisch glatt und zog längs durch die Mitte einen Strich. Links schrieb sie *Was sie sagen*. Rechts *Was sie meinen*. „So“, sagte sie. „Lektion eins.“

— Между собой — да. Если Dieter решит, что твоя таблица — ерунда, он так и скажет: «Твоя таблица — ерунда». Это как раз просто. Но с клиентами любой шваб — дипломат. — Она достала из кармана бумажную салфетку, разгладила её на моём столе и провела посередине линию. Слева написала *Что они говорят*. Справа — *Что они имеют в виду*. — Так, — сказала она. — Урок первый.

* * *

Die Serviette füllte sich schnell.

Салфетка заполнилась быстро.

Kann man so machen.— So macht man das auf keinen Fall.

«Так тоже можно сделать». — Так делать ни в коем случае нельзя.

Interessanter Ansatz.– Quatsch.

«Интересный подход». — Чушь.

Ich sag mal so ...– Jetzt kommt Kritik. Setz dich.

«Скажу так...» — *Сейчас будет критика. Сядь.*

Schauen wir mal.– Nein.

«Посмотрим». — *Нет.*

Das hat keine Eile.– Bis morgen früh.

«Это не горит». — *К завтрашнему утру.*

Passt.– Gut.

«Пойдёт». — *Хорошо.*

Ich starrte auf die letzte Zeile. „Und wenn sie etwas richtig gut finden? Was sagen sie dann?“

Я уставилась на последнюю строчку. — А если им что-то по-настоящему нравится? Что они тогда говорят?

Ayşe lachte. „Nichts. Das ist der Trick. ‚Nicht geschimpft ist genug gelobt.‘ Wenn ein Schwabe nicht meckert, ist das schon ein Kompliment.“

Айше рассмеялась. — Ничего. В этом весь фокус. «Не отругали — значит, достаточно похвалили». Если шваб не ворчит — это уже комплимент.

„Das ist eine sehr dumme Sprache“, sagte ich.

— *Это очень глупый язык,* — сказала я.

„Es liegt nicht an der Sprache“, sagte Ayşe. „Es liegt an den Leuten. Meine Eltern sind 1971 aus Anatolien gekommen. Meine Mutter hat zehn Jahre gebraucht, um zu verstehen, dass das Schild ‚Kehrwoche‘ im Treppenhaus keine Dekoration ist.“

Die Nachbarin hat drei Jahre lang nicht mit ihr geredet.“

— *Дело не в языке, — сказала Айше. — Дело в людях. Мои родители приехали из Анатолии в 1971-м. Маме понадобилось десять лет, чтобы понять, что табличка «Неделя уборки» на лестнице — не украшение. Соседка три года с ней не разговаривала.*

* * *

Am Mittwoch blieb Herr Weber an meinem Schreibtisch stehen und betrachtete lange meine Tabelle.

В среду герр Вебер остановился у моего стола и долго смотрел на мою таблицу.

„Ich sag mal so“, sagte er freundlich. „Da blick ich noch nicht so ganz durch.“

— *Скажу так, — дружелюбно сказал он. — Что-то я тут пока не очень понимаю.*

Die Serviette lag in meiner Schublade. Ich brauchte sie nicht. Mir schoss das Blut ins Gesicht. „Ich mache sie neu“, sagte ich.

Салфетка лежала у меня в ящичке. Она мне не понадобилась. Лицо у меня вспыхнуло. — Я её переделаю, — сказала я.

„Oh, das hat keine Eile“, sagte Herr Weber, was – wie ich später nachprüfte – *bis morgen früh* bedeutete.

— *О, это не горит, — сказал герр Вебер, что — как я потом проверила — означало к завтрашнему утру.*

Ich blieb an diesem Abend lange und baute alles neu. Ich markierte alles farbig. Ich fügte eine Übersichtsseite hinzu. In

der Stadtbahn nach Hause dachte ich an meine erste Stunde im Integrationskurs, vor drei Jahren, als ich nicht einmal meinen eigenen Namen buchstabieren konnte, ohne zu zittern. *Damals* waren die Wörter das Problem gewesen. Jetzt kannte ich die Wörter. Das Problem war alles, was zwischen ihnen lag.

В тот вечер я задержалась допоздна и сделала всё заново. Раскрасила разными цветами. Добавила сводную страницу. В трамвае по дороге домой я вспоминала своё первое занятие на интеграционном курсе три года назад, когда не могла продиктовать по буквам собственное имя без дрожи в голосе. Тогда проблемой были слова. Теперь я знала слова. Проблемой было всё, что лежало между ними.

* * *

Am Donnerstag war ich schon fast paranoid. Ayşe hatte mir die Kaffeekasse erklärt – eine alte Blechdose in der Küche, in die jeder fünfzig Cent pro Tasse warf. Wer Kaffee trank, ohne zu zahlen, dem sagte niemand etwas – er wurde still und für immer verurteilt. Und wer die letzte Tasse nahm, musste neuen Kaffee kochen. Ich nahm die letzte Tasse. Also kochte ich Kaffee für alle und nahm die Bestellungen auf wie eine Kellnerin, mit Notizbuch.

К четвергу у меня началась почти паранойя. Айше объяснила мне, что такое «кофейная касса» — старая жестяная банка на кухне, куда каждый бросает пятьдесят центов за чашку. Того, кто пьёт кофе и не платит, никто не упрекает вслух — его молча и навсегда осуждают. А кто

взял последнюю чашку, тот варит новый кофе. Последнюю чашку взяла я. Так что я варила кофе на всех и принимала заказы, как официантка, с блокнотом.

„Milch, kein Zucker“, sagte Dieter aus der Statik.

— С молоком, без сахара, — сказал Дитер из отдела расчёта конструкций.

„Meinen Sie das so“, fragte ich, „oder meinen Sie das Gegenteil?“

— Вы это в прямом смысле, — спросила я, — или имеете в виду обратное?

Dieter sah mich sehr lange an. Dann sagte er langsam, als würde er mit einem gefährlichen Tier sprechen: „Milch. Kein. Zucker.“

Дитер очень долго на меня смотрел. Потом медленно, словно разговаривал с опасным животным, произнёс: — С молоком. Без. Сахара.

Ayşe lachte so laut, dass Herr Weber aus seinem Büro kam, um nachzusehen, was passiert war.

Айше расхохоталась так громко, что герр Вебер вышел из кабинета посмотреть, что случилось.

* * *

Am Freitagnachmittag schickte ich Herrn Weber meinen ersten richtigen Bericht – eine vollständige Übersicht über das Schokoladenfabrik-Projekt, mit Zeitplan, Risiken und Kosten. Ich hatte die ganze Woche daran gearbeitet. Ich hatte jede Zahl zweimal und jeden Satz dreimal geprüft. Ich hatte sogar, in einer

kleinen Fußnote auf Seite neun, höflich vorgeschlagen, dass eine dunkelbraune Haustür „an die Geschichte des Gebäudes erinnern könnte, ohne die Risiken einer vollständig lila Fassade“. Auf diesen Satz war ich ziemlich stolz.

В пятницу днём я отправила герру Веберу свой первый настоящий отчёт — полный обзор проекта шоколадной фабрики, со сроками, рисками и расходами. Я работала над ним всю неделю. Каждую цифру проверила дважды, каждое предложение — трижды. Я даже предложила — в маленькой сноске на девятой странице, — что тёмно-коричневая входная дверь «могла бы напоминать об истории здания без рисков, связанных с полностью лиловым фасадом». Этой фразой я довольно-таки гордилась.

Um vier kam er mit dem ausgedruckten Bericht aus seinem Büro. Er blieb an meinem Schreibtisch stehen. Das ganze Büro wurde ein bisschen leiser, so wie Büros das eben tun.

В четыре он вышел из кабинета с распечаткой. Остановился у моего стола. Весь офис слегка притих — как это умеют офисы.

„Frau Petrova“, sagte er. Er blätterte ein paar Seiten um. Bei Seite neun hielt er inne, und in seinem Mundwinkel passierte etwas. Dann schloss er den Bericht und sah mich über seine Brille hinweg an.

— *Фрау Петрова, —* сказал он. *Перелистнул несколько страниц. На девятой остановился, и в уголке его рта что-то дрогнуло. Потом он закрыл отчёт и посмотрел на меня*

поверх очков.

„Da kann man nichts sagen“, sagte er.

— *Тут и сказать нечего*, — сказал он.

Und ging zurück in sein Büro.

И ушёл обратно к себе в кабинет.

Ich saß ganz still. *Da kann man nichts sagen.* Nach einer Woche Arbeit. Nichts. Nicht einmal Kritik – so hoffnungslos war es also. Mir brannten die Augen. Ich stand auf, ging ruhig zur Damentoilette, schloss mich ein und stand da und atmete, so wie ich vor drei Jahren vor der Tür des Kursraums gestanden hatte.

Я сидела не шевелясь. Тут и сказать нечего. После целой недели работы. Нечего. Даже критиковать нечего — настолько, значит, всё безнадёжно. Глаза защипало. Я встала, спокойно дошла до женского туалета, заперлась и просто стояла и дышала — так же, как три года назад стояла перед дверью учебного класса.

Es klopfte. „Nadja? Ich bin's.“

Раздался стук. — Надя? Это я.

Ich öffnete die Tür. Ayşe stand da mit zwei Tassen Kaffee und einem Gesichtsausdruck, den ich bei ihr noch nie gesehen hatte. Es war etwas, das an Ehrfurcht grenzte.

Я открыла дверь. На пороге стояла Айше с двумя чашками кофе и с таким выражением лица, какого я у неё ещё не видела. Это было что-то близкое к благоговению.

„Hat er ‚Da kann man nichts sagen‘ gesagt?“, fragte sie.

— Он сказал «*тут и сказать нечего*»? — спросила она.

„Ja. Und dann ist er gegangen.“

— *Да. А потом ушёл.*

Sie stellte die Tassen auf den Rand des Waschbeckens, sehr vorsichtig, als gehorchten ihr die Hände nicht mehr.

Она очень осторожно поставила чашки на край раковины, будто руки перестали её слушаться.

„Nadja. Ich arbeite seit sechs Jahren für diesen Mann. Zu mir hat er vielleicht viermal ‚Passt‘ gesagt. ‚Da kann man nichts sagen‘ hat er noch nie gesagt – kein einziges Mal. Dieter ist seit elf Jahren hier. Dieter würde für ein ‚Da kann man nichts sagen‘ töten.“

— *Надя. Я шесть лет работаю на этого человека. Мне он говорил «пойдёт» от силы раза четыре. «Тут и сказать нечего» он не говорил никогда — ни разу. Дитер здесь одиннадцать лет. Дитер бы убил за одно «тут и сказать нечего».*

„Also ist es ... gut?“

— *Значит, это... хорошо?*

„Es heißt: Es gibt nichts zu kritisieren. Von Herrn Weber sind das praktisch Standing Ovation.“

— *Это значит: придраться не к чему. Для герра Вебера это практически овация стоя.*

Ich fing an zu lachen und konnte nicht mehr aufhören, und dann lachte Ayşe auch, und wir beide standen in der Damentoilette von Hartmann & Weber mit unserem Kaffee und lachten, bis die Frau vom Empfang klopfte und fragte, ob bei

uns alles in Ordnung sei – und diesmal wusste ich genau, was ich sagen musste.

Я начала смеяться и уже не могла остановиться, а потом засмеялась и Айше, и мы обе стояли в женском туалете бюро «Хартман и Вебер» с кофе в руках и хохотали, пока женищина с ресепшена не постучала и не спросила, всё ли у нас в порядке, — и на этот раз я точно знала, что ответить.

„Passt“, sagte ich.

— *Пойдёт*, — сказала я.

* * *

An diesem Abend nahm ich zu Hause die Serviette aus meiner Tasche und strich sie auf dem Küchentisch glatt. Mischa las sie über meine Schulter und lachte lange. Dann nahm ich einen Stift und fügte unten eine neue Zeile hinzu.

Вечером дома я достала салфетку из сумки и разгладила её на кухонном столе. Миша прочитал её через моё плечо и долго смеялся. Потом я взяла ручку и дописала внизу новую строчку.

Da kann man nichts sagen.– Hervorragend. (Sehr selten. Serviette aufheben.)

«Тут и сказать нечего». — Превосходно. (Большая редкость. Сохрани эту салфетку.)

Ich habe sie immer noch. Sie hängt am Kühlschrank, unter einem Magneten in Form des Stuttgarter Fernsehturms. Vor drei Jahren dachte ich, eine Sprache zu lernen heißt, ihre Wörter zu

lernen. Heute weiß ich, dass das nur die Hälfte ist. Die andere Hälfte wohnt in den Zwischenräumen zwischen den Wörtern – und genau dort, wie sich herausstellt, steckt das meiste Deutsch.

Она у меня до сих пор. Висит на холодильнике под магнитом в виде штутгартской телебашины. Три года назад я думала, что выучить язык — значит выучить его слова. Теперь я знаю, что это только половина дела. Вторая половина живёт в промежутках между словами — и именно там, как выяснилось, прячется бóльшая часть немецкого.

Wörter & Wendungen / Слова и выражения

Grüß Gott!— (южнонем.) Здравствуйте! Добрый день!

etw. im Blick behalten— держать что-л. под контролем, следить за чем-л.

jdm. hinterherlaufen— бегать за кем-л., добиваться чего-л. от кого-л.

sich duzen / siezen— обращаться друг к другу на «ты» / на «вы»

Kann man so machen.— Так тоже можно (= так делать нельзя)

ein interessanter Ansatz— интересный подход (= сомнительная идея)

Ich sag mal so ...— Скажу так... (вступление к критике)

Das hat keine Eile.— Это не горит (= но сделать надо к завтрашнему утру)

Passt.— Пойдёт; нормально (= хорошо)

Nicht geschimpft ist genug gelobt.— Не отругали — значит, похвалили (швабская поговорка)

die Kaffeekasse— «кофейная касса», общая копилка на кофе в офисе

Da kann man nichts sagen.— Тут и сказать нечего (= придраться не к чему, отлично)

TAG

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.